



Роль государственных финансовых инструментов в решении ключевых проблем российских регионов на примере Дальнего Востока

Михаил Евгеньевич Косов

E-mail: Kosov.ME@rea.ru, ORCID: 0000-0002-1067-0935

РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Екатерина Владимировна Голубцова

E-mail: Golubtsova.EV@rea.ru, ORCID: 0000-0002-7762-794X

РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Екатерина Сергеевна Новикова

E-mail: novikova.es@rea.ru, ORCID: 0000-0003-2342-6939

РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования определяется значимостью Дальневосточного федерального округа в условиях переориентирования логистических и инфраструктурных связей России с Запада на Восток. Целью работы является проверка гипотезы о положительном влиянии используемых государством финансовых инструментов на развитие Дальнего Востока. Задача данного исследования — проведение анализа и выработка необходимых мер государственного финансового регулирования для решения проблем развития российских регионов.

Научная новизна исследования заключается в анализе мер государственного финансового регулирования Дальневосточного федерального округа с учетом изменения его роли в товарообороте РФ. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования для разработки государственной финансовой политики в данном макрорегионе.

В дополнение к этому в статье рассмотрены ключевые проблемы Дальнего Востока, решение которых положительно скажется на экономическом росте страны, в том числе, возможно, и за счет предлагаемых авторами государственных финансовых мер. К таким мерам следует отнести наращивание мощностей морских портов Дальнего Востока, что означает одновременное развитие всей логистической инфраструктуры страны, в первую очередь железнодорожной, для организации бесперебойной доставки грузов к портам Дальнего Востока; изменение самой структуры торговли со смещением в сторону экспорта высокотехнологичной продукции, а не продаж дополнительных объемов природных ресурсов; решение демографической проблемы и повышение научно-технологического потенциала Дальневосточного федерального округа. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем для анализа других регионов и макрорегионов России с целью повышения экономического потенциала страны в целом.

Ключевые слова: импортозамещение, государственное регулирование, региональная экономика, налоговое стимулирование, льготное кредитование, субсидии, инвестиции

JEL: G18

Для цитирования: Косов М. Е., Голубцова Е. В., Новикова Е. С. Роль государственных финансовых инструментов в решении ключевых проблем российских регионов на примере Дальнего Востока // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 133–149.
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-133-149>.

© Косов М. Е., Голубцова Е. В., Новикова Е. С., 2023

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-133-149>

The Role of State Financial Regulation in Solving Key Problems of Russian Regions on the Example of the Far Eastern Federal District

Mikhail E. Kosov^{1,2}, Ekaterina V. Golubtsova³, Ekaterina S. Novikova⁴

^{1,3,4} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation

^{1,2} Kosov.ME@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1067-0935>

³ Golubtsova.EV@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7762-794X>

⁴ novikova.es@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-6939>

Abstract

The relevance of this research is defined by the importance of the Far Eastern Federal District in the context of reorientation of Russia's logistics and infrastructure from West to East. The aim of the paper is to test the hypothesis about the positive impact of the used measures of state financial regulation on the development of the Far Eastern Federal District in order to solve its key problems. The authors faced the task to analyze and develop essential measures of state financial regulation at the regional level. The scientific novelty of the study lies in the development of those measures taking into account the changing importance of the region in Russia's trade turnover. The practical relevance consists in the possibility of using the results in the development of public financial policy in the region.

In addition, the article considers key problems of the region, the solution of which will have a positive impact on the country's economic growth and can be achieved through the government financial measures suggested by the authors. Such measures include increasing the capacity of the Far East sea ports, which means the simultaneous development of the Russian logistical infrastructure, primarily railway infrastructure, to organize uninterrupted delivery of goods to the ports of the region; changing the structure of the trade turnover with a shift towards the export of high-tech products; solving the demographic problems and increasing the scientific and technological potential of the Russian Far East. The results of this study can be used to analyze other Russian regions in order to increase the economic potential of the country as a whole.

Keywords: import substitution, state regulation, regional economics, tax incentives, preferential lending, subsidies, investments

JEL: G18

For citation: Kosov M.E., Golubtsova E.V., Novikova E.S. (2023). The Role of State Financial Regulation in Solving Key Problems of Russian Regions on the Example of the Far Eastern Federal District. *Financial Journal*, 15 (5), 133–149 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-133-149>.

© Kosov M.E., Golubtsova E.V., Novikova E.S., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Прошедший 2022 г. охарактеризовался значительными изменениями во взаимоотношении стран между собой как на политическом, так и экономическом уровнях. Множество конфликтов между различными экономиками, включая санкционное противостояние, привело к всеобщему кризису доверия и разрыву отношений между странами. Следствием этого стало изменение торговых взаимосвязей стран-партнеров, что напрямую повлияло на процесс перехода от глобализации к регионализации мировой экономики. США, испытывающие нехватку дополнительных рынков влияния, активизировали процесс формирования своей зоны влияния, включающей страны Европы, а Китай сконцентрировался на азиатском и африканском регионах.

В условиях ужесточающихся санкций со стороны США и Европы Россия планомерно наращивает объем торговли с Китаем и другими странами азиатского блока, что напрямую влияет на переориентирование логистических и инфраструктурных связей страны с Запада на Восток. В связи с этим роль и позиции Дальнего Востока в рамках всей российской экономики становятся более значимыми и требуют соответствующих мер государственной поддержки по дальнейшему развитию Дальневосточного федерального округа (ДФО).

Стоит отметить, что потенциал данного макрорегиона был уже ранее отмечен Правительством РФ¹, что положительно отразилось на развитии программ инвестирования в производство, льготном кредитовании существующих предприятий, повышении научного потенциала Дальнего Востока и демографической составляющей. Последний фактор является одной из предпосылок к успешному развитию территории. За последние годы, несмотря на значительные дотации государства, численность населения макрорегиона продолжала снижаться, что объясняется в первую очередь удаленностью Дальнего Востока от центральной части страны. По данным Росстата на конец 2022 г., численность населения ДФО составила около 8 млн человек (5,55% от численности населения РФ), что является незначительным показателем по сравнению с территорией площадью 6952 кв. км, или 41% от территории РФ².

В связи с этим глобальные изменения, затронувшие абсолютно все страны мира, должны, наоборот, положительно сказаться на дальнейшем развитии Дальнего Востока, учитывая рост его значимости для России в текущих условиях. Более того, условием эффективного решения поставленной задачи создания нового центра торгового взаимодействия с внешним миром для российской экономики является поступательное внедрение программы импортозамещения в макрорегионе с целью повышения его технологического потенциала и дальнейшего устойчивого экономического развития.

Стоит отметить, что Дальний Восток является основным центром взаимодействия России с азиатскими странами, включая в первую очередь Китай. Начиная с 2013 г. регион активно поддерживает торговые отношения с Китаем, доля которого в структуре товарооборота Дальнего Востока составляла порядка 30% до 2022 г. На второй и третьей позициях закрепились Южная Корея (25%) и Япония (22%) соответственно. Основными экспортными товарами макрорегиона на протяжении последнего десятилетия оставались минеральные продукты (62,4% от всего экспорта), драгоценности (15,6%), продукты животного происхождения (11%) и древесина (4%). Среди импортируемых товаров следует выделить машины и оборудование (33% от всего импорта), транспорт (15%), металлы и изделия из них (9%), пластмассы и резина (6%), а также продукты растительного происхождения (5%). Стоит отметить, что Китай обеспечивал практически половину всего импорта Дальнего Востока (46% в долевом соотношении).

¹ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349317&rdk=&backlink=1>.

² <http://council.gov.ru/services/reference/10483/>.

Что же касается самого объема товарооборота, то с учетом резкого снижения показателей после 2014 г. по причине введения первых западных санкций против РФ макрорегион смог вернуться к утраченным значениям только через шесть лет, в 2021 г., достигнув отметки 39 млрд долл. США (28,5 млрд долл. экспорта и 10,5 млрд долл. импорта) против 40,3 млрд долл. в 2013 г. (рис. 1).

Рисунок 1



Источник: составлено авторами на основе базы данных по товарообороту РФ (<https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU07/import/world>).

За прошлый год торговля региона с внешним миром видоизменилась: оборот с Китаем за первые девять месяцев 2022 г. вырос на 6%, а доля в общем товарообороте составила 73,5%. В два раза вырос товарооборот с Вьетнамом с долей 2,2%, в пять раз — оборот с Индонезией (до 2,5% общего оборота). Более того, заметен рост товарооборота с Индией (2,5% общего оборота), ОАЭ (2,7%) и Казахстаном (2,8%). Вместе с тем товарооборот с Японией и Южной Кореей значительно сократился — на 29 и 3% соответственно³. При этом общий импорт вырос на 34% от прошлого года, составив 14 млрд долл. США, а экспорт немного снизился по причине санкционных мер.

Таким образом, происходит переориентация товарооборота с западного блока стран на страны Азии и Ближнего Востока, а это, в свою очередь, требует больших изменений в области инфраструктуры как самого Дальнего Востока, так и структурных преобразований в рамках национальной экономики. В связи с этим возникает необходимость анализа текущего уровня развития Дальнего Востока и выявления основных проблем, которые должны быть решены в ближайшее время, в том числе за счет сбалансированной государственной финансовой поддержки, налогового регулирования и других фискальных мер.

Задачей данного исследования является разработка механизма реализации мер государственного финансового регулирования для решения ключевых проблем российских регионов на примере Дальнего Востока. В работе учитывается отличительная черта этого макрорегиона, связанная с его ключевой ролью в условиях переориентации российской экономики, а следовательно, и торговли, с Запада на Восток.

Целью работы является проверка гипотезы о положительном влиянии использования инструментов государственного финансового регулирования на развитие Дальнего Востока с целью решения ключевых проблем макрорегиона, включая развитие логистической инфраструктуры, активизацию предпринимательской деятельности и улучшение демографической ситуации.

³ <https://portnews.ru/news/337532/>.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Процесс переориентации рынков сопровождал возникновение торговли между странами и регионами, а их сотрудничество опиралось на взаимные выгоды. В случае появления некоторого дисбаланса в интересах стран, получения более выгодных условий торговли от третьих сторон торговые связи видоизменялись и возникали новые, приносящие дополнительный доход одним и убыток другим.

За последние годы переориентация рынков происходила как в Европе, так и в Азии, в связи с чем вопросы торгового взаимодействия стран рассматривались исследователями с точки зрения регулирования торговли ЕС с развивающимися экономиками в сравнении с другими рынками. За последнее время Европа испытывает кризис во взаимоотношениях со странами Азии и Ближнего Востока, уступая свои позиции США и России, что подчеркивается в работе [Shang et al., 2020].

Что касается российской экономики, то за последние годы Россия смогла нарастить свой экономический потенциал за счет экспорта природных ресурсов, тем самым привлекая дополнительные прямые иностранные инвестиции, которые, с одной стороны, положительно влияют на экономический рост страны, но с другой — замедляют получение новых технологий, которые способствовали бы дополнительному импульсу развития страны.

Ряд исследователей указывает на разницу между «качественными инвестициями», т. е. государственными вложениями в развитие того или иного проекта в стране, и «количественными инвестициями», цель которых заключается в извлечении дополнительной прибыли иностранными компаниями за счет снижения производственных расходов на данной территории (низкая оплата труда, близость к природным ресурсам, отсутствие платы за загрязнение окружающей среды и др.) [Hayat, 2018; Uysal, Sultan, 2019].

В свою очередь, Россия, понимая необходимость наращивания торгового потенциала со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР), постепенно переориентирует свою логистическую инфраструктуру на Восток, таким образом обеспечивая инвестиции в проекты ДФО. Данный вопрос изучается как зарубежными, так и российскими исследователями [Solodukhina et al., 2021; Киреев, 2019; Демина, Мазитова, 2018; Изотов, 2021; Lee, Yu, 2022; Lee, 2019].

С точки зрения дальнейшего развития Дальнего Востока и его ключевой роли в переориентации российской экономики на Восток важным аспектом является политика импортозамещения в регионе. Методы оценки эффективности региональных стратегий в области политики импортозамещения были рассмотрены в работе [Боровкова, Тиханович, 2017]. При этом большое значение уделяется вопросам экономической безопасности российских регионов с точки зрения производства приоритетной продукции в каждом из них, включая Дальний Восток, что анализируется в исследовании [Golova, 2021], а принципы и методы локализации продукции в регионах рассмотрены в работе [Heidemann, 2022]. Также рассматривается роль институтов в эффективном развитии политики импортозамещения в регионах РФ [Cherkesova et al., 2018].

Влияние политики импортозамещения на экономический рост страны изучено в работе [Готовский, 2021]. В то же время, несмотря на большое количество исследований в данной области, возникает необходимость в проведении анализа роли государственной финансовой поддержки с целью решения основных проблем регионов, которые играют ключевую роль в переориентации торговых отношений России с иностранными государствами.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Как уже было упомянуто выше, за последние годы Дальний Восток стал рассматриваться в качестве так называемого окна в Азию, именно по этой причине основными проектами

последних лет для этого макрорегиона стали проекты по развитию логистических путей. В первую очередь стоит выделить строительство, расширение и модернизацию морских портов на данной территории.

Суммарные портовые мощности Дальнего Востока в результате реализации уже одобренных инвестиционных проектов должны вырасти на 30 млн т в течение последующих двух лет, а к 2026 г. порты смогут обслуживать дополнительно как минимум 45 млн т грузов⁴. Развитие портов включает в себя строительство специализированных перегрузочных комплексов для угля, сжиженного природного газа, минеральных удобрений, зерна и продукции деревообрабатывающей промышленности. Таким образом, наблюдается положительная динамика в области строительства и модернизации морских портов региона. Тем не менее стоит обратить внимание на три проблемы, которые необходимо решить в самом ближайшем будущем.

Во-первых, наращивание мощностей морских портов Дальнего Востока означает одновременное развитие всей логистической инфраструктуры страны, в первую очередь железнодорожной, для организации бесперебойной доставки требуемых грузов к портам региона. Более того, реализация планов по освоению месторождений полезных ископаемых на Дальнем Востоке и в Сибири вызовет существенный рост грузопотока на участках БАМа и Транссиба. Одним из примеров является увеличение мощности порта Восточный на 50 млн т к началу 2023 г., а прирост железнодорожных мощностей к данному порту к этому времени составил не более 20 млн т⁵. В связи с этим для увеличения грузопотока в портах требуется значительная реконструкция и развитие железнодорожных путей от месторождений природных ископаемых до мест погрузки и отправки продукции в страны АТР.

Во-вторых, следует отметить, что в настоящее время в России происходит переструктурирование логистических связей с Запада на Восток, но при этом сама структура торговли остается без изменений: идет приращение экспорта природных ресурсов и одновременно — импорта технической продукции. Таким образом, политика импортозамещения пока не приносит результатов, необходимых для устойчивого и независимого развития российской экономики.

В-третьих, развитие морских портов Дальнего Востока нацелено на экспорт природных ресурсов, а не контейнерного грузооборота, что является основным источником дохода в портах развитых стран. В большинстве ведущих портов мира контейнеры обеспечивают большую часть всех грузов: в Роттердаме — 80%, в Гонконге — 87%, в Сингапуре — 92%, в Гамбурге — 96%. На страны Южной и Юго-Восточной Азии, а также Западной Европы приходится порядка 70% всего мирового морского оборота контейнерных грузов. Для сравнения: доля всех российских портов в обороте контейнерных грузов составляет менее 1%. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия не включена в данный вид морских перевозок, что указывает на низкий уровень производства высокотехнологичных товаров, прежде всего продукции машиностроения, внутри страны.

Следующей проблемой развития Дальнего Востока как центра взаимодействия со странами АТР является демографический аспект. Приблизительное количество населения макрорегиона, 8 млн человек, на 40% территории страны является очень небольшим показателем, следствием чего может быть в том числе недостаток квалифицированной рабочей силы для развития Дальнего Востока в области высоких технологий. Ряд государств проблему такого рода решает за счет привлечения квалифицированных кадров из других стран, при этом в отдельных экономиках доля мигрантов составляет почти 90%

⁴ <https://portnews.ru/comments/3219/>.

⁵ <https://morproekt.ru/articles/blog/560-porty-dalnego-vostoka-zheleznodorozhnaya-udavka-na-vzlete-investitsij>.

всего населения. В ОАЭ доля мигрантов составляет 88%, в Катаре — 77%, в Кувейте — 73%, Бахрейне — 55%, Омане — 46%, Сингапуре — 43%⁶. Дальний Восток также мог бы стать центром по привлечению мигрантов различной квалификации в зависимости от потребностей производственных мощностей региона.

Авторы данного исследования согласны с мнением И. Головой [Golova, 2021], признавшей отраслевой подход к решению экономических проблем субъектов Российской Федерации в части импортозамещения бесперспективным, и считают необходимым формирование этим макрорегионом модели импортозамещения, направленной на комплексную трансформацию производственной экосистемы.

В связи с этим важно рассмотреть уровень научно-технического потенциала макрорегиона, что становится основополагающей предпосылкой успешного развития Дальнего Востока в новых условиях. Первое место среди регионов ДФО по научно-технологическому развитию занимает Хабаровский край, при этом в общем рейтинге по стране у него 30-е место⁷. Что касается предпринимательской деятельности и стартапов, то Дальний Восток пока находится на последних позициях в сравнении с другими регионами страны. При этом инвестиционный климат Дальнего Востока остается на уровне регионов-лидеров в этой сфере: Сахалинская область располагается на четвертом месте в национальном рейтинге, Приморский край — на 13-м, Хабаровский — на 14-м⁸.

Наконец, необходимым аспектом развития региона и решения вышеуказанных проблем является его активное участие в программе импортозамещения страны в области модернизации производств и создания новых. В настоящее время в регионе введено в эксплуатацию более 500 предприятий, реализуется свыше 2,7 тыс. инвестиционных проектов, создано более 100 тыс. рабочих мест, а в экономику поступило порядка 2,7 трлн руб. инвестиций⁹. При этом Дальний Восток может стать ключевым регионом в решении вопроса масштабного импортозамещения для оборудования и комплектующих по причине своего близкого расположения к Китаю, который готов к сотрудничеству, в том числе в области развития технологического потенциала Дальнего Востока.

Таким образом, географическое расположение Дальнего Востока способствует его успешному встраиванию в процесс регионализации, но при этом развитие макрорегиона требует необходимых мер государственного регулирования с целью повышения его потенциала.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Комплексная государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» была утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308. Государство стремится посредством бюджетных ассигнований, налоговых и административных преференций не просто увеличить поток инвестиций на Дальний Восток, но и направить его на расширение производственного потенциала и логистической инфраструктуры макрорегиона. За период действия этой программы было много сделано для привлечения инвестиций и развития бизнеса на Дальнем Востоке [Белоусова, 2021]. В частности, были созданы 20 территорий¹⁰ опережающего развития (ТОР), каждая из которых имеет свою специализацию. Резидентами ТОР с 2015 по 2022 г. включительно стали 773 организации (рис. 2).

⁶ <https://www.visualcapitalist.com/countries-with-the-highest-proportion-of-immigrants/>.

⁷ <https://ria.ru/20221024/tekhnologii-1826145476.html?in=t>.

⁸ https://asi.ru/government_officials/rating/ (данные на середину 2023 г.).

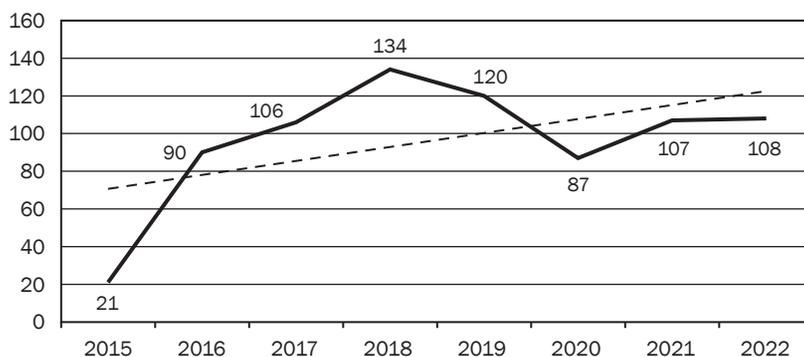
⁹ <https://expert.ru/2022/10/13/dalnij-vostok-stanet-flagmanom-importozamesheniya/>.

¹⁰ <https://erdc.ru/about-tor/>.

При этом за все это время соглашение о прекращении деятельности было подписано только одним резидентом ТОР. На территории Свободного порта Владивосток, включающего 22 муниципальных образования, к началу 2023 г. было зарегистрировано 2135 компаний, предполагаемый объем инвестиций которых составлял 1477 млрд руб.¹¹

Рисунок 2

Количество резидентов ТОР, зарегистрированных в Дальневосточном федеральном округе в период с 2015 по 2022 г.



Источник: составлено авторами по данным реестра резидентов ТОР (<https://erdc.ru/about-tor/>).

Резиденты ТОР имеют право на налоговые и таможенные льготы, а также на административные преференции. Фискальные льготы каждой территории уникальны, но они, как правило, предоставляются по одним и тем же налогам: на прибыль организаций, на имущество организаций и земельному налогу, а также по страховым взносам во внебюджетные фонды. В некоторых ТОР существует возможность применения понижающего коэффициента по налогу на добычу полезных ископаемых. Все перечисленные льготы имеют срочный характер.

Например, резиденты ТОР «Надеждинская»¹² первые пять лет после получения этого статуса применяют нулевую ставку по налогу на прибыль организаций в отношении ее региональной части. Следующие пять налоговых периодов ставка остается льготной, но повышается до 12%. Преференциальный тариф страховых взносов в государственные внебюджетные фонды в размере 7,6% действует десять лет, нулевая ставка по налогу на имущество организаций и земельному налогу — пять лет¹³. На территории ТОР «Надеждинская», специализирующейся на логистике и промышленности, зарегистрировано 95 резидентов, общая сумма заявленных инвестиций которых составляет 66 млрд руб. «Якорным» предприятием является ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус (МСМР)», которое занимается производством моторных транспортных средств и двигателей Mazda¹⁴.

Административные преференции резидентам ТОР включают: возможность бесплатного подключения к инфраструктурным объектам, отсутствие квот на использование труда иностранных граждан, льготное кредитование посредством субсидирования процентной ставки, возможность использования товарного знака «Сделано в ТОР и СПВ Дальний Восток». Кроме того, резиденты ТОР могут получить под свой проект от управляющей

¹¹ <https://erdc.ru/about-spv/>.

¹² Создана в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 629 на территории Надеждинского муниципального района Приморского края.

¹³ https://nadezhdinsky.ru/?page_id=2711.

¹⁴ <https://erdc.ru/tors/nadezhdinskaya.html>.

компания земельный участок либо взять его в аренду по льготной цене с возможностью последующего выкупа.

Управляющей организацией всех ТОР Дальневосточного федерального округа является ОА «Корпорация развития Дальнего Востока», которая подчиняется Министерству РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и заместителю председателя Правительства РФ — полномочному представителю Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе. 100% акций этой компании принадлежит Правительству РФ.

В 2018 г. на острове Русский в Приморском крае был создан специальный административный район (САР), резидентами которого могут стать международные компании (МК) и международные холдинговые компании (МХК). На таких налогоплательщиков распространяются фискальные льготы, которые заключаются в сокращении налоговой нагрузки, главным образом на пассивные доходы. Эти льготы содействуют возврату российского капитала из-за рубежа. Нельзя не отметить и тот факт, что резиденты САР должны инвестировать в инфраструктуру минимум 50 млн руб. Из-за наличия в САР преференций для МК и МХК Евросоюз включил Российскую Федерацию в начале 2023 г. в черный список стран, которые не соблюдают принципы добросовестной налоговой конкуренции¹⁵. При включении России в этот перечень все страны — члены Европейского союза обязаны имплементировать в свои налоговые законодательства ограничения фискального характера на операции национальных компаний с российскими лицами. Например, запретить применять пониженные налоговые ставки у источника выплаты доходов российским организациям и физическим лицам. Такие необоснованные действия со стороны недружественных стран спустя несколько лет после создания САР косвенно свидетельствуют о действенности принятых мер. В 2021 г. МК и МХК, зарегистрированными в САР на острове Русский, был уплачен налог на прибыль организаций в федеральный бюджет в размере 215 384 тыс. руб. и в бюджет Приморского края — 610 254 тыс. руб.¹⁶

Государственная поддержка ключевых направлений развития Дальневосточного федерального округа не ограничивается налоговыми и административными преференциями. Из федерального бюджета на эти цели ежегодно выделяются значительные ассигнования по государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (табл. 1). Исследования свидетельствуют о достижении запланированных показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности более чем половиной реализованных региональных инвестиционных проектов с применением мер федеральной поддержки в ДФО, но на их долю приходится 81% от совокупного объема инвестиций. При этом анализируемые проекты с государственным участием осуществлялись в базовых секторах экономики [Филатов, 2020].

Таблица 1

Ассигнования из федерального бюджета на федеральные проекты, направленные на развитие Дальневосточного федерального округа в 2023 г. и в плановом периоде 2024 и 2025 гг., тыс. руб.

Название федерального проекта (программы)	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы»	396 827	253 250	503 250
Федеральный проект «Новые возможности для Дальнего Востока»	38 648 959,6	36 197 075,8	36 585 014,3

¹⁵ <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/02/14/taxation-british-virgin-islands-costa-rica-marshall-islands-and-russia-added-to-eu-list-of-non-cooperative-jurisdictions-for-tax-purposes/>.

¹⁶ Данные ФНС России по форме 1-НОМ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

Название федерального проекта (программы)	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Федеральный проект «Развитие отдельных территорий и центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа»	24 186 210,1	7 123 411,5	8 732 734,5
Федеральный проект «Государственная поддержка реализации на территории Арктической зоны Российской Федерации инвестиционных проектов»	4 200 546,4	4 278 279,6	4 208 930
Федеральный проект «Содействие субъектам Российской Федерации в реализации полномочий по оказанию государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» Субсидии акционерному обществу «Дом.РФ», г. Москва, в виде вкладов в имущество, не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам Российской Федерации на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (Иные бюджетные ассигнования)	20 200 000	22 900 000	25 500 000

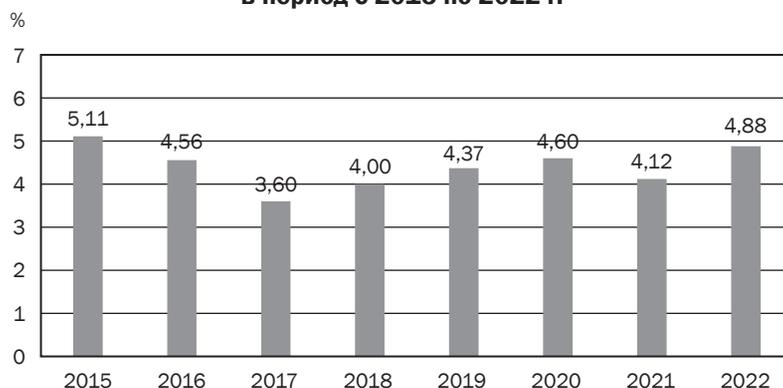
Источник: составлено авторами по данным Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/).

Исследователи инвестиционной деятельности применяли разные методы оценки государственных мер поддержки развития Дальнего Востока. Среди таких показателей использовались данные по количеству привлекаемых резидентов в ТОР [Кузнецова, 2016]. Кроме того, в ряде работ российских ученых анализировалась отраслевая специфика предприятий, введенных в действие на территориях опережающего развития для оценки результативности государственной поддержки с точки зрения структуры инвестиций в проекты [Ломакина, 2020]. По нашему мнению, об эффективности преференциальных мер государственной поддержки можно судить по данным о налоговых поступлениях от хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в ДФО. Несмотря на то что ТОР созданы в десяти субъектах из 11, входящих в состав ДФО, поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации от этих регионов растут (см. Приложение). Некоторый спад наблюдался только в 2020 г., но в последующие годы он сменился на увеличение объема перечисленных обязательных платежей в бюджетную систему от хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в ДФО. Например, в Приморском крае, где находятся четыре ТОР («Большой Камень», «Михайловский», «Надеждинская» и «Находка»), зарегистрировано в общей сложности 147 резидентов. Однако налоговые преференции этой категории налогоплательщиков не помешали росту налоговых поступлений от этого субъекта Федерации. Нужно отдельно отметить, что в 2022 г. по сравнению с 2021 г. в целом по России было собрано на 17,7% фискальных платежей больше, тогда как в этот же период этот показатель по Дальневосточному федеральному округу составил 39,4%. При этом положительная динамика отмечалась в восьми субъектах этого округа из 11.

Несмотря на предоставленные налоговые льготы резидентам ТОР и САР, налоговые поступления от субъектов Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, растут не только в абсолютном, но и в относительном выражении (рис. 3). Это свидетельствует о том, что рост доходов консолидированного бюджета от этого сегмента налогоплательщиков определяется не только инфляцией, но и увеличением налоговой базы. Описанные данные подтверждают эффективность государственной налоговой политики, направленной на развитие Дальнего Востока.

Рисунок 3

Доля Дальневосточного федерального округа в общем объеме поступлений от налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации в период с 2015 по 2022 г.



Примечание: Российская Федерация – 100%.

Источник: рассчитано авторами по данным ФНС России по форме 1-НОМ (https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/).

Учитывая характер предоставляемых резидентам ТОП налоговых льгот, а также бюджетную значимость налога на прибыль организаций, авторами предлагается трансформировать порядок применения преференций по этому налогу после истечения периода действия нулевой ставки. В частности, для повышения рентабельности деятельности резидентов ТОП за счет снижения налоговых расходов предлагается вместо пониженной ставки по налогу на прибыль организаций в ее региональной составляющей применять для целей налогообложения повышающий коэффициент 1,5 к материальным расходам, перечисленным в ст. 254 Налогового кодекса РФ. Льгота учитывает высокие цены на ресурсы на Дальнем Востоке по сравнению с другими федеральными округами. Эту преференцию нецелесообразно распространять на товары, купленные для перепродажи.

Демографическая ситуация в ДФО

Увеличение численности населения является одной из важнейших задач развития Дальнего Востока, решение которой положительно повлияет практически на все ключевые показатели этой территории. Государственная поддержка, направленная на решение демографических проблем, реализуется в том числе посредством финансовой помощи семьям с детьми¹⁷. Так, на единовременные выплаты при рождении первого ребенка, а также на выплату материнского капитала в регионах, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, федеральным бюджетом предусмотрено выделение 3 730 238,7 тыс. руб. в 2023 г. и увеличение средств на эти цели на 5,3 и 4,3% по сравнению с предыдущим годом в 2024 и 2025 гг. соответственно¹⁸.

Решению демографической проблемы способствует и реализация во всех 11 субъектах Дальневосточного федерального округа программы льготного ипотечного кредитования,

¹⁷ Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/1>.

¹⁸ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (Приложение 15). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/74754761840791e876f78b050224321541895cf1/.

основанной на государственной поддержке¹⁹. На эти цели для акционерного общества «Дом.РФ» из федерального бюджета выделены субсидии в размере 20 200 000 тыс. руб. Запланировано также увеличение этой суммы на 13,4% в 2024 г., а в 2025 г. — еще на 11,4% по сравнению с предыдущим периодом²⁰. Программа государственной поддержки «Дальневосточная ипотека»²¹ реализуется с 2019 г., и можно уже судить об эффективности ее реализации. С одной стороны, показатели свидетельствуют о ее востребованности: 50% сделок на первичном рынке в 2021 г. в этом округе осуществлялось по программе «Дальневосточная ипотека». Одновременно отмечалось снижение темпов сокращения городского населения с 0,52% (на 01.01.2021 по сравнению с данными на 01.01.2020) до 0,12% (на 01.01.2022 по сравнению с данными на 01.01.2021)²². С другой стороны, следствием такой популярности у населения льготной ипотеки с государственной поддержкой стало значительное увеличение цен на жилье в новостройках. Отчасти проблема решается распространением льготной ипотеки на вторичное жилье в моногородах, что уже сделано. Но требуются и дополнительные экономические стимулы для развития строительной отрасли в Дальневосточном федеральном округе [Таранов, Федюк, 2022; Ярашева, Макар, 2022].

Налоговым кодексом РФ установлено право субъектов Российской Федерации на введение в региональное фискальное законодательство возможности для налогоплательщиков применять инвестиционный налоговый вычет по расходам на создание инфраструктуры, которая предусматривается договором о комплексном развитии территории, включающем строительство многоквартирного дома блокированной застройки²³. Сумма такого инвестиционного налогового вычета в налоговом периоде может достигать 100% расходов на транспортную и коммунальную инфраструктуры, а также 80% затрат на создание или приобретение объектов социальной инфраструктуры. При этом в расходах учитывается и уплаченный НДС, если он не был принят к вычету. Срок действия инвестиционного налогового вычета в федеральном законодательстве ограничивается 31 декабря 2027 г.

Необходимость максимального использования права на установление вышеупомянутой преференции в региональных налоговых законодательствах всех субъектов Дальневосточного федерального округа обосновывается еще и тем фактом, что в программе развития Дальнего Востока сделан особый акцент на важность развития социальной инфраструктуры: строительство учебных заведений, дошкольных учреждений, объектов здравоохранения и культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ в области государственного финансового регулирования Дальневосточного макрорегиона позволяет сделать следующие выводы, которые могут помочь в дальнейшем развитии данной территории, учитывая ее текущее стратегическое значение для страны:

— переориентация торгового оборота с Запада на Восток означает модернизацию всей инфраструктуры региона, включая морские порты и другие логистические связи;

¹⁹ Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/870/events/>.

²⁰ Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (Приложение 15).

²¹ <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/mortgage/dalnevostochnaya-ipoteka/>.

²² Рассчитано авторами по данным Росстата. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/>.

²³ Пп. 5 п. 2 ст. 286.1 Налогового кодекса РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/7260ba686ad1fa7b436a67a764ee41663d78d2cb/.

— вместе с тем в условиях политики импортозамещения стоит обратить внимание не только на наращивание объемов экспортируемой продукции из Дальневосточного региона в азиатские страны, но и на качественный аспект поставляемой продукции. В связи с этим развитие контейнерных перевозок приобретает стратегическое значение как для региона, так и для всей страны;

— с целью дальнейшего развития региона следует обратить особое внимание на демографическую политику Дальнего Востока, а также его научно-технический потенциал, который может способствовать созданию условий для качественных изменений производимой и экспортируемой продукции на данной территории;

— в целом регион должен стать для страны дополнительным стратегическим центром, включающим в себя торговый, производственный, научный потенциал с привлечением наиболее востребованных инвестиций для его дальнейшего развития и роста.

Принятые государством меры финансовой поддержки в виде бюджетных ассигнований и налоговых преференций оказали положительное влияние на развитие логистической инфраструктуры, активизацию предпринимательской деятельности и демографическую ситуацию на Дальнем Востоке. Проблемы именно в этих областях мешают развитию импортозамещения и не дают изменить структуру товарооборота, увеличив импорт готовой продукции. Об эффективности реализации государственной финансовой политики свидетельствует увеличение количества резидентов TOP и объемов инвестиций, а также рост налоговых поступлений в абсолютном и относительном выражении. Кроме того, привлечению квалифицированных кадров на создаваемые и модернизируемые предприятия, задействованные в программе импортозамещения, способствует государственная программа «Дальневосточная ипотека».

Необходимость совершенствования налоговой политики для целей стимулирования инновационного бизнеса очевидна (см., напр. [Cherkesova et al., 2018]). Считаем возможным внести коррективы в налоговое законодательство, направленные на усиление действенности мер налоговой политики и приобретение ими точечного характера. В частности, учитывая высокие цены на ресурсы на территории ДФО, предлагается по истечении периода действия нулевой ставки по налогу на прибыль организаций вместо пониженной ставки в ее региональной части применять для целей определения налоговой базы повышающий коэффициент в размере 1,5 к материальным расходам, связанным с производством и реализацией. Это поможет промышленным предприятиям, которые в первую очередь вовлечены в программу импортозамещения, сократить налоговую базу по налогу на прибыль организаций. Снижение же налоговых обязательств увеличивает рентабельность вложенных средств.

Дополнительными стимулами для развития строительной отрасли, от которой зависит успешность реализации программы «Дальневосточная ипотека», должны стать налоговые преференции, направленные на увеличение инвестиций в основные средства. Предлагаем разрешить применение повышающего коэффициента 3 к норме амортизации на региональном уровне для строительных компаний ДФО.

Кроме того, по мнению авторов, в целях налогового стимулирования развития строительной отрасли ДФО необходимо максимально полно использовать право субъектов Российской Федерации по введению в региональное налоговое законодательство положений, позволяющих налогоплательщикам применять инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций при строительстве жилой инфраструктуры. Строительство жилья имеет косвенное положительное влияние на решение демографической проблемы Дальневосточного федерального округа. Именно увеличение предложения на рынке жилой недвижимости поможет снизить цену на квадратный метр в условиях действия льготной государственной программы «Дальневосточная ипотека».

В дальнейшем проанализированные в данной статье меры государственной финансовой поддержки могут быть рассмотрены на примере других российских регионов, а также

проведено сравнение их эффективности по регионам. Такой анализ может быть полезен с точки зрения разработки новых методов государственного налогового регулирования и повышения устойчивости экономического развития регионов.

Список источников

1. Белоусова А. В. Условия реализации национальной программы развития Дальнего Востока: оценка потребностей в инвестиционных ресурсах // Регионалистика. 2021. № 6. С. 5–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-realizatsii-natsionalnoy-programmy-razvitiya-dalnego-vostoka-otsenka-potrebnoyestey-v-investitsionnyh-resursah>.
2. Боровкова В. А., Тиханович М. О. Разработка методики оценки эффективности реализации региональной стратегии импортозамещения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 7. С. 722–737. <https://doi.org/10.24891/fa.10.7.722>.
3. Готовский А. В. Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 58–78. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-58-78>.
4. Демина Я. В., Мазитова М. Г. Развитие Дальнего Востока России в условиях интенсификации интеграционных процессов в АТР // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 41–54. <https://dx.doi.org/10.14530/reg.2018.4.41>.
5. Изотов Д. А. Внешние и внутренние барьеры в торговле регионов Дальнего Востока // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 1318–1331. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-19>.
6. Киреев А. Российский Дальний Восток в трансграничных отношениях с АТР: обзор динамики 1990–2017 гг. // Ойкумена. 2019. № 1. С. 35–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-dalniy-vostok-v-transgranichnyh-otnosheniyah-s-atr-obzor-dinamiki-1990-2017-gg>.
7. Кузнецова О. В. О федеральной поддержке локализации инвестиций в России // Общество и экономика. 2016. № 11. С. 105–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-privlekatel'nost-rossiyskih-regionov-dlya-otechestvennyh-i-inostrannyh-investorov/viewer>.
8. Ломакина Н. В. Государственное стимулирование инвестиционной активности в ресурсном регионе: Дальневосточный вариант // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 4. С. 68–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-stimulirovanie-investitsionnoy-aktivnosti-v-resursnom-regione-dalnevostochnyy-variant>.
9. Таранов Д. К., Федюк Р. С. Перспективы жилищного строительства Дальневосточного федерального округа // МНИЖ. 2022. Т. 7. № 1. С. 206–208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-zhilishchnogo-stroitelstva-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga>.
10. Филатов А. С. Эффективность системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России // Вестник ТГЭУ. 2020. Т. 2. № 94. С. 38–59. <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2020-2/38-59>.
11. Ярашева А. В., Макар С. В. Региональные жилищные проблемы населения: Дальневосточный федеральный округ // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 89–102. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.3.7>.
12. Cherkesova E., Mironova D. et al. Sustainable Import Substitution in Russia: Institutional Conditions and Efficiency Imperatives // European Research Studies. 2018. Vol. 21. Iss. 1. P. 287–295. URL: https://www.ersj.eu/dmdocuments/27.MIRONOVA_ICABE_2018_XXI_S1_18.pdf.
13. Golova I. Import Substitution Priorities for Ensuring the Economic Security of Russian regions / SHS Web of Conferences. 2021. № 110. P. 1–7. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111001012>.
14. Hayat A. FDI and economic growth: the role of natural resources? // Journal of Economic Studies. 2018. 45 (2). P. 283–95. <https://doi.org/10.1108/JES-05-2015-0082>.
15. Heidemann T. Import Substitution and Production Localisation in Russia // Seamless Legal. 2022. № 1. P. 1–15. URL: <https://seamless.legal/en/rus/publication/doing-business-in-russia/import-substitution-and-production-localisation-in-russia>.
16. Lee H. S. The Impact of the Turn to the East Policy on Foreign Direct Investment in the Russian Far East // RUDN Journal of Economics. 2019. 27 (2). P. 366–374. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-366-374>.
17. Lee H., Yu W. The Effects of FDI and Exports on Economic Growth of Russia and its Far Eastern District // Eastern European Economics. 2022. 60 (6). P. 479–497. <https://doi.org/10.1080/00128775.2022.2114914>.
18. Shang Yu., Svetličič M., Zajc Kejžar K. Trade Reorientation and Restructuring towards Fast-growing Emerging Economies: Crisis Response of the EU Member States // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2020. 13 (4). P. 117–143. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-6>.
19. Solodukhina O. et al. Re-orientation of Russia to the Asian markets as a main direction of its foreign trade policy / The 20th International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences. SHS Web of Conf. 2021. № 91. P. 9–13. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219209013>.
20. Uysal Ö., Sultan S. The Causal Relationship between Economic Growth and Export: The Case of Russia // İstanbul İktisat Dergisi. 2019. № 69 (1). P.43–65. <https://doi.org/10.26650/ISTJECON2019-0011>.

References

1. Belousova A.V. (2021). Conditions of Far-East Region National Program Realization: Evaluation of Needs in Investments. *Regional Science*, 6, 5–19 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-realizatsii-natsionalnoy-programmy-razvitiya-dalnego-vostoka-otsenka-potrebnostey-v-investitsionnyh-resursah>.
2. Borovkova V.A., Tikhonovich M.O. (2017). Development of Methods for Assessing the Effectiveness of the Regional Strategy of Import Substitution. *Financial Analytics: Problems and Solutions*, 10 (7), 722–737 (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/fa.10.7.722>.
3. Gotovsky A. (2021). Import Substitution Contribution to Russia's Economic Growth. *Voprosy ekonomiki*, 4, 58–78 (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-58-78>.
4. Demina Ya.V., Mazitova M.G. (2018). The Development of Far-East Region in Russia in Conditions of Integration in ATR. *Regional Science*, 5 (4), 41–54 (In Russ.). <https://dx.doi.org/10.14530/reg.2018.4.41>.
5. Izotov D. (2021). External and Internal Trade Barriers of the Russian Far East. *Economy of Regions*, 17 (4), 1318–1331 (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-19>.
6. Kireev A. (2019). The Russian Far-East Region in the Transnational Cooperation with ATR: 1990–2017 Overview. *Oikumena*, 1, 35–45 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-dalniy-vostok-v-transgranichnyh-otnosheniyah-s-atr-obzor-dinamiki-1990-2017-gg>.
7. Kuznetsova O.V. (2016). About the Federal Support of Investments Localization in Russia. *Society and Economics*, 6 (11), 105–123 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-privlekatelnost-rossiyskiy-regionov-dlya-otechestvennyh-i-inostrannyh-investorov/viewer>.
8. Lomakina N.V. (2020). The Government Stimulation of Investment Activity in Resource Region: Far-East Region Case. *Dimensional Economics*, 16 (4), 68–90 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-stimulirovanie-investitsionnoy-aktivnosti-v-resursnom-regione-dalnevostochnyy-variant>.
9. Taranov D.K., Fedyuk R.S. (2022). Perspectives of Construction in Far-East Region. *Journal of MNIZH*, 7 (1), 206–208 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-zhilischnogo-stroitelstva-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga>.
10. Filatov A.S. (2020). The System Effectiveness of Government Support in Regional Investment Projects of Far-East Region. *Journal of TGEHU*, 2 (94), 38–59 (In Russ.). <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2020-2/38-59>.
11. Yarasheva A.V., Makar S.V. (2022). Regional Housing Problems of Population: Far-East Region Case. *Population Science*, 25 (3), 89–102 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.3.7>.
12. Cherkesova E., Mironova D., Slatvitskaya I. et al. (2018). Sustainable import substitution in Russia: Institutional conditions and efficiency imperatives. *European Research Studies*, 21 (1), 287–295. Available at: https://www.ersj.eu/dmdocuments/27.MIRONOVA_ICABE_2018_XXI_S1_18.pdf.
13. Golova I. (2021). Import Substitution Priorities for Ensuring the Economic Security of Russian regions. SHS Web of Conferences, 110, 1–7. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111001012>.
14. Hayat A. (2018). FDI and Economic Growth: The Role of Natural Resources. *Journal of Economic Studies*, 45 (2), 283–95. <https://doi.org/10.1108/JES-05-2015-0082>.
15. Heidemann T. (2022). Import Substitution and Production Localisation in Russia. *Seamless Legal*, 1, 1–15. Available at: <https://seamless.legal/en/rus/publication/doing-business-in-russia/import-substitution-and-production-localisation-in-russia>.
16. Lee H.S. (2019). The Impact of the Turn to the East Policy on Foreign Direct Investment in the Russian Far East. *RUDN Journal of Economics*, 27 (2), 366–74. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-366-374>.
17. Lee H., Yu W. (2022). The Effects of FDI and Exports on Economic Growth of Russia and its Far Eastern District. *Eastern European Economics*, 60 (6), 479–497 <https://doi.org/10.1080/00128775.2022.2114914>.
18. Shang Yu., Svetličič M., Zajc Kejžar K. (2020). Trade Reorientation and Restructuring towards Fast-growing Emerging Economies: Crisis Response of the EU Member States. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 13 (4), 117–143. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-6>.
19. Solodukhina O., Bukreeva T., Minakova I. et al. (2020). Re-orientation of Russia to the Asian markets as a main direction of its foreign trade policy. *Globalization and its Socio-Economic Consequences*, 91, 9–13. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219209013>.
20. Uysal Ö., Sultan S. (2019). The Causal Relationship between Economic Growth and Export: The Case of Russia. *İstanbul İktisat Dergisi*, 69 (1), 43–65. <https://doi.org/10.26650/ISTJECON2019-0011>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей
в консолидированный бюджет Российской Федерации
от налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность на территории субъектов,
входящих в состав Дальневосточного федерального округа, в период с 2015 по 2022 г., тыс. руб.**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	704 061 891	660 042 124	623 842 576	772 154 085	993 111 837	967 235 646	1 175 362 342	1 638 486 724
Республика Бурятия	26 931 577	25 371 002	27 462 841	28 596 107	36 182 304	29 880 172	41 683 716	48 677 051
Республика Саха (Якутия)	154 172 252	159 791 789	170 230 830	221 422 837	249 188 108	220 385 044	402 566 912	556 393 582
Приморский край	85 476 635	98 911 383	101 089 482	99 408 822	132 053 170	129 388 738	160 483 502	202 142 392
Хабаровский край	96 487 188	110 979 761	123 892 656	116 909 327	143 529 717	150 491 597	176 652 383	181 836 366
Амурская область	39 093 319	41 269 920	23 011 011	23 851 439	19 668 305	24 087 428	23 268 269	49 587 628
Камчатский край	27 061 776	30 448 997	31 449 382	28 644 203	39 729 456	38 153 546	45 844 884	41 984 685
Магаданская область	16 346 029	18 886 605	13 484 624	11 718 318	18 483 240	22 993 753	25 881 592	18 626 826
Сахалинская область	266 110 363	178 305 832	143 028 653	189 301 009	287 584 134	284 806 953	225 956 207	476 431 758
Забайкальский край	32 231 660	32 481 138	34 556 554	36 135 396	44 581 009	39 523 954	45 518 158	48 350 405
Еврейская автономная область	4 394 344	5 641 243	6 006 855	5 764 753	6 527 781	7 041 759	7 353 110	7 572 996
Чукотский автономный округ	14 919 985	15 776 594	11 649 083	10 401 874	15 584 613	20 482 702	20 153 609	6 883 035

Источник: данные ФНС России по форме 1-НОМ (https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/).

Информация об авторах

Михаил Евгеньевич Косов, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва; доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Екатерина Владимировна Голубцова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва

Екатерина Сергеевна Новикова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва

Information about the authors

Mikhail E. Kosov, British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Docent, Head of Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow; Associate Professor of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Ekaterina V. Golubtsova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Ekaterina S. Novikova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Вклад авторов

М. Е. Косов — постановка целей и задачи исследования, разработка гипотезы статьи и ее подтверждение на основе полученных данных.

Е. В. Голубцова — исследование и описание полученных результатов с точки зрения финансового анализа.

Е. С. Новикова — обзор литературы по исследуемой проблематике, описание результатов анализа государственного финансового регулирования на макроуровне.

Contribution of the authors

M. E. Kosov — setting the goals and objectives of the study, developing the hypothesis of the article and its confirmation on the basis of the data obtained.

E. V. Golubtsova — researching and describing the results obtained from the point of view of financial analysis.

E. S. Novikova — reviewing the literature on the issues under study, describing the results of the analysis of state financial regulation at the macro level

Статья поступила в редакцию 18.08.2023
Одобрена после рецензирования 20.09.2023
Принята к публикации 10.10.2023

Article submitted August 18, 2023
Approved after reviewing September 20, 2023
Accepted for publication October 10, 2023